

Дневник
искусств

Концерты Г. Гинзбурга

Из зала выходишь со смешанным чувством восторга и искреннего изумления. Уже давно окончился концерт, сомкнулись створки занавеса, а ты еще долго несешь в себе радость встречи с великолепным артистом и невольно поражаешься силе таланта.

Что главное в исполнительском даровании заслуженного деятеля искусств республики, профессора Московской государственной консерватории Григория Гинзбурга? Бесспорно, он блестящий виртуоз, обладающий гибкой, отточенной техникой. Несомненно, что пианисту присуща удивительная четкость, ясность фразировки. Но не только эти качества, и уж, конечно, не сами по себе они создавали на концертах ту чудесную атмосферу взаимопонимания исполнителя и аудитории, в которой каждый новый звук все глубже проникает в сознание слушателя, все полнее овладевает им. Выдающийся советский музыкальный педагог К. Н. Игуменов как-то сказал: «Исполнитель — прежде всего творец». И может быть, именно эта черта составляет первооснову впечатляющей силы воздействия работ Г. Гинзбурга.

Речь идет, разумеется, не о произвольном толковании замысла произведений великих композиторов. Нет, исполнитель очень бережно, любовно сохраняет авторскую мысль, ее самые тонкие оттенки, но тут же наполняет их теплом своей души, согревает человеческим чувством. Насколько это удачно, можно судить на небольшом примере. В исполнении Патетической сонаты Л. Бетховена Г. Гинзбург очень четко фиксирует паузы. Но делает это так, что паузы не становятся элементарным средством разделения тем, а органически влетают в ткань произведения и почти звучат — да, по-бетховеновски звучат эти мгновения острой, напряженной тишины.

Постоянная творческая собранность, глубокая продуманность каждого штриха, предельно ясная законченность мысли — вот отличительные

черты таланта Г. Гинзбурга. И поэтому в его воспроизведении каждый композитор ярко сохраняет свою индивидуальность, а само исполнение, лишенное всего недодуманного, спорного, неопределенного, наполнено жизнью. Иной раз просто поражаешься мгновенным перевоплощениям артиста. Только что прозвучала бессмертная «Аппассионата», захватившая слушателей могучей страстностью, эпическим размахом. В ее финале, исполненном на едином дыхании со сдержанной, но яростной силой, казалось, должны до конца быть исчерпаны силы артиста. А спустя минуту, в течение которой бурно гремит зрительный зал, слышатся звуки «Посвящения Элизе» Л. Бетховена — и в зале становится светлее, глаза зрителей теплеют, улыбаются под влиянием тонкой поэзии и лирической свежести чувств, так мягко выраженных исполнителем.

Огромное впечатление на слушателей произвела Десятая рандолия Ф. Листа, исполнение которой Г. Гинзбургом по праву считается одним из высших достижений советской фортепианной школы. В ней все было прекрасно. Не говоря уже о великолепной технике исполнения, аудитория была очарована тонкой и ясной интерпретацией произведения, в котором напевность и простота фольклорной основы не были скрыты за блеском и богатством технически сложных листовских пассажей, а ведь это еще подчас встречается на иных концертах! Исполнитель стремится к наибольшей искренности музыкального высказывания и находит ее в свободном, энергичном и легком рисунке.

Искусство Гинзбурга — жизнерадостное, светлое. И может быть, листовская рандолия особенно близка ему по своему духу, по прелести и сочности красок. Во всяком случае, в этой рандолии пианист был неповторим.

Соната ля мажор Моцарта — частый и всегда желанный гость на фортепианных концертах. Григорий Гинзбург нашел для нее свои особые краски и сумел не только передать прелесть и элегантность моцартовской музыки, но и непосредственность человеческих настроений, того солнечного зайчика, который всегда незримо присутствует в произведениях великого композитора.

Нельзя в коротком отклике подробно пересмотреть программы двух концертов пианиста, которые недавно проходили в Доме культуры Новолипецкого металлургического завода. Но на обоих было исполнено произведение, заслуживающее особого внимания. Около 30 лет назад А. М. Горький в личной беседе попросил Григория Романовича заняться разработкой сюиты Э. Грига «Пер Гюнт». Это послужило толчком к углубленному изучению сюиты пианистом, в результате чего им был обработан отрывок под названием «В пещере горного короля». Первым слушателем этого отрывка был Алексей Максимович. И вот уже три десятилетия, как произведение с громадным успехом исполняется на публичных концертах.

Концерты Григория Гинзбурга — выдающегося пианиста современности — большое событие в культурной жизни Липецка. Его исполнительское мастерство принесло личным много радости, хороших, светлых минут.

К. ГУРЕНКО.

У нас в редакции

В редакции газеты «Ленинское знамя» побывал известный пианист, профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусств Г. Р. Гинзбург.

В теплой беседе с журналистами гость рассказал о своей жизни в искусстве, о незабываемых встречах с А. М. Горьким, ответил на многочисленные вопросы. В заключение он исполнил произведения Шумана, Шостаковича и Грига.

На снимке: Г. Гинзбург.
Фото Л. Черкашина.

